

Самым важным делом на данный момент был отбор во дворец. Чжоу Цзюнь кивнула и сказала трактирному слуге:

— Хорошо, рассказывай, я буду внимательно слушать.

На столе лежали готовые кисть, чернила, бумага и тушечница. Чжоу Цзюнь взяла кисть, собираясь записать ключевые моменты отбора.

Трактирный слуга собрал все последние новости и начал рассказывать Чжоу Цзюнь с самого начала.

Этот отбор был в основном для выбора наложниц в императорский гарем. Процесс состоял из трех этапов. Первый этап — предварительный отбор, организованный Министерством ритуалов, где проверялись знания и таланты, включая игру на музыкальных инструментах, шахматы, каллиграфию и живопись. Второй этап проводили старшие служанки дворца, которые оценивали добродетель, речь, внешность и рукоделие — то есть женские добродетели, манеры речи, внешний вид и умение рукодельничать. Третий этап — личный выбор императора и императрицы. Говорили, что император смотрел в основном на внешность, а императрица — на манеры и соблюдение правил.

Чжоу Цзюнь была шокирована.

— Это так сложно?

Трактирный слуга ответил:

— Конечно. Отбор наложниц в основном для того, чтобы императорская семья могла продолжать род. Если выбрать кого-то неподходящего, качество потомков императорской семьи не будет гарантировано.

Это была правда. Похоже, чтобы пройти отбор, нужно было заранее хорошо подготовиться.

Чжоу Цзюнь спросила трактирного слугу:

— Когда начнется отбор?

Трактирный слуга подсчитал дни.

— Через три дня.

Чжоу Цзюнь широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.

Три дня? Времени так мало, как она сможет подготовиться?

Она не была мастером ни в игре на музыкальных инструментах, ни в шахматах, ни в каллиграфии, ни в живописи. О таких вещах, как добродетель, речь, внешность и рукоделие, она даже не слышала. Внешностью она была уверена, но третий этап был только по внешности, а в ее нынешнем состоянии она не смогла бы пройти даже первый этап отбора.

Трактирный слуга, видя, что Чжоу Цзюнь была одна, решил помочь ей.

— Завтра утром я пойду в местные власти, чтобы записать тебя на отбор. Через три дня я притворюсь твоим слугой и пойду с тобой в Министерство ритуалов.

Первый этап отбора проводился за пределами дворца. Местные власти были известны тем, что унижали слабых и возвышали сильных. Чжоу Цзюнь была одна, и её точно бы унизили. Трактирный слуга думал, что, притворившись её слугой, он сможет немного поднять её статус.

Чжоу Цзюнь ничего не сказала.

Сейчас ей был нужен не слуга, а талант, который позволил бы ей за один день овладеть игрой на музыкальных инструментах, шахматами, каллиграфией и живописью.

Трактирный слуга, видя, что Чжоу Цзюнь всё ещё грустит, с недоумением спросил её:

— Что с тобой?

Чжоу Цзюнь вздохнула и ответила:

— Мои знания слишком слабые, боюсь, я не смогу пройти первый этап отбора.

Трактирный слуга был в замешательстве. Он спросил её:

— Насколько слабые?

Чжоу Цзюнь подумала и ответила:

— Очень слабые.

Трактирный слуга почувствовал головную боль. Эти ответы были слишком расплывчатыми, и он не мог понять её уровень.

Трактирный слуга подумал и спросил её:

— На каком инструменте ты играешь? Или как у тебя с танцами?

— Я не умею танцевать, но я могу танцевать шаманский танец, — Чжоу Цзюнь нахмурилась и осторожно спросила:

— А суона считается? В нашем городке, если у кого-то были похороны, меня приглашали играть на суоне, я играла очень громко.

Конечно, это не считалось. Никто не будет танцевать шаманский танец или играть на суоне во время отбора.

Трактирный слуга не сдался и продолжил спрашивать:

— Шахматы, поэзия, каллиграфия, живопись — что у тебя лучше всего получается? Шахматы и живопись, конечно, сложные, но ты хотя бы можешь прочитать несколько стихов?

Чжоу Цзюнь с отчаянием покачала головой. Она не могла прочитать ни одного.

С детства она занималась боевыми искусствами, учила секреты техник с шестом и мечом, а не стихи или поэзию.

Трактирный слуга был ещё более отчаянным, чем Чжоу Цзюнь.

— Ты ничего не умеешь, и ты решила участвовать в отборе? У тебя смелости хватает. И это не

просто слабые знания, у тебя их вообще нет.

Чжоу Цзюнь смутилась.

— Я думала, что отбор только по внешности.

Ладно, она была наивной.

Честно говоря, внешность Чжоу Цзюнь была неплохой, но только неплохой. По мнению трактирного слуги, она не была настолько красивой, чтобы сразу попасть к императору и соревноваться в красоте.

Что же делать?

Трактирный слуга в отчаянии ударил по столу.

Чжоу Цзюнь вежливо извинилась.

— Извини, что заставил тебя волноваться.

Помогать нужно до конца, добрые дела нельзя бросать на полпути.

Трактирный слуга успокоился и продолжил помогать Чжоу Цзюнь с идеями.

— Первый этап отбора — это проверка талантов. Ты действительно ничего не умеешь?

Чжоу Цзюнь серьёзно подумала. На самом деле, один талант у неё был.

Чжоу Цзюнь сказала трактирному слуге:

— Раньше, чтобы заработать деньги, я выступала с бродячей труппой в нашем городке.

Трактирный слуга заинтересовался.

— Правда?

Чжоу Цзюнь с гордостью ответила:

— Да, я очень хорошо умею разбивать камни грудью.

Трактирный слуга: «...»

Извини, но он не хотел больше помогать.

В последующие дни Чжоу Цзюнь не стала усиленно учиться.

Она хорошо знала свои возможности. Игра на музыкальных инструментах, шахматы, каллиграфия и поэзия — это не то, что можно выучить за один день. Даже если она будет стараться изо всех сил, это не поможет.

Трактирный слуга, наоборот, был очень обеспокоен и каждый день подгонял её.

— Ты сегодня старалась?

Чжоу Цзюнь не принимала его подгонки, оставаясь в состоянии полного невежества. Она

каждый день гуляла, изучала улицы столицы и готовилась к возможному побегу.

Накануне отбора Чжоу Цзюнь отправилась в пригород, на пик Минъянь.

Пик Минъянь был крутым. Она поднялась на середину горы и встала на огромный камень, смотря вдаль на императорский дворец.

Из-за расстояния дворец казался очень маленьким.

Изучив местность вокруг дворца, Чжоу Цзюнь почувствовала себя спокойнее. Дворец был хорошо охраняем, но с её навыками боевых искусств и хорошо продуманным планом шансы на побег были довольно высоки.

Это задание было опасным, но не безнадёжным.

Закончив изучение местности, Чжоу Цзюнь вернулась в гостиницу и начала готовиться к завтрашнему отбору.

Трактирный слуга принёс ей горячую воду и, увидев, как она выбирает одежду перед зеркалом, с досадой сказал:

— Последние усилия перед боем могут помочь. Ты хоть немного потренируйся.

Чжоу Цзюнь покачала головой.

— Другие тренируются, потому что у них есть оружие. У меня его нет, так что я не буду тратить силы впустую.

Её отношение было очень спокойным.

Трактирный слуга не понимал её логики. Он с недоумением спросил:

— Почему ты так пассивна? Скажи честно, ты вообще не хочешь быть выбранной?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Конечно, хочу.

Попасть во дворец через отбор было действительно самым надёжным способом, но требования к наложницам были слишком высокими. С её способностями она точно не сможет быть выбранной.

Но если её не выберут, это не страшно. Наниматель, который заплатил большие деньги, чтобы она попала во дворец и кастрировала императора, обязательно обеспечит её вход.

Если она завтра провалит отбор, наниматель найдёт другой способ. Взвесив все за и против, Чжоу Цзюнь решила пока плыть по течению.

Трактирный слуга, видя, что у Чжоу Цзюнь действительно нет решимости бороться до конца, перестал её уговаривать.

Попасть во дворец — это как войти в глубокое море. Там так много интриг и борьбы, что такая добрая девушка, как Чжоу Цзюнь, наверняка столкнётся с большими трудностями.

Для Чжоу Цзюнь, возможно, лучше не попадать во дворец.

Трактирный слуга сказал ей:

— Я найду тебе хорошую карету. Завтра на отбор нужно выглядеть достойно, чтобы тебя не унижали.

Чжоу Цзюнь кивнула, достала серебро и протянула его трактирному слуге.

Трактирный слуга покачал головой.

— Не нужно, у меня есть деньги на карету.

Такой щедрый?

Чжоу Цзюнь была удивлена. В первую ночь, когда она остановилась в гостинице, трактирный слуга спорил с ней из-за цены за миску лапши, говорил, что она ранила его чувства. Как всего за две ночи он вдруг перестал заботиться о деньгах?

Трактирный слуга продолжал говорить о карете.

— Карета не должна быть слишком роскошной, чтобы не вызывать зависти. Мы найдём что-то скромное, но достойное.

Чжоу Цзюнь подумала и честно сказала трактирному слуге:

— Мне не нравятся мужчины, мне нравятся красивые девушки.

Некоторые вещи лучше сразу прояснить, чтобы избежать недоразумений.

Трактирный слуга был шокирован. В его понимании женщины обязательно должны любить мужчин, как рыбы плавают, птицы летают, а идёт дождь.

Впервые кто-то сказал ему, что женщина может не любить мужчин, а любить красивых девушек. Он чувствовал, что это неправильно, но уверенность Чжоу Цзюнь заставила его не отрицать её слова.

Трактирный слуга прикрыл грудь рукой, пытаясь переварить шокирующее заявление Чжоу Цзюнь.

Жители столицы не были людьми из мира боевых искусств, их мышление было более консервативным. Чжоу Цзюнь немного пожалела, что была так прямолинейна.

Чжоу Цзюнь спросила трактирного слугу:

— Ты в порядке?

— Нет, — ответил трактирный слуга, всё ещё прикрывая грудь. — Дай мне немного времени прийти в себя.

Ладно.